

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Для матери дочь является самым близким человеком во всём мире. Хуалань прекрасно понимала, о чём думала Ван Ши, поэтому она принялась активно разведывать, что произошло с Молань, когда она попала в семью Бо Юнчана. Узнав об этой захватывающей и драматичной истории, она тут же отправилась в поместье Шэн, чтобы пересказать её Ван Ши.

В семье Бо Юнчана Молань пришлось несладко. В первую брачную ночь наложница Чуньгэ притворилась, что у неё заболел живот, и отправила свою доверенную служанку в покои молодожёнов, чтобы та позвала Лян Ханя к ней. Произойди подобное с Жулань, она наверняка избила бы эту бесцеремонно ворвавшуюся служанку и выгнала бы её. Но Молань смирилась с возмутительным поведением Чуньгэ, она остановила Лян Ханя, который уже собирался было отправиться к Чуньгэ и принялась увещевать его милым голосом:

— После того как я вышла за тебя, она стала мне сестрой. Мужчине не подобает присматривать за больной женщиной. Я позабочусь о ней вместо тебя.

После этого Молань оставила Лян Ханя в его покоях и лично отправилась проведать Чуньгэ. Она проявила участие к ней и вызвала лекаря, чтобы тот осмотрел её. Затем она велела служанкам растолочь лечебные травы и накормить ими Чуньгэ, после чего провела всю ночь на страже у её двери, беспокоясь, не стало ли ей хуже. Первая юная госпожа Лян внимательно следила за ней, но в этот раз придраться ей было не к чему.

Услышав эту историю, Ван Ши побагровела от злости и возмущённо хлопнула ладонью по столу так сильно, что даже чайные чашки зазвенели. В былые времена наложница Линь частенько притворялась больной и звала к себе Шэн Хуна в то время, когда он был у Ван Ши. Очевидно, Молань хорошо знала эту уловку и была к ней готова. Хай Ши тут же подала своей свекрови свежую чашку чая. Жулань, увлечённая историей, поторопила Хуалань, чтобы та продолжила рассказывать. Несмотря на то что Чуньгэ не удалось заманить Лян Ханя к себе в первую брачную ночь, она не сдавалась. На следующий вечер она вновь позвала его к себе, ссылаясь на боль в животе. Молань вновь не выказала ни малейшего недовольства. Вместо этого она успокоила Лян Ханя словами:

— Вынашивать ребёнка — тяжкий труд для женщины. В это время с её здоровьем то и дело происходят досадные недомогания.

После этого она вновь отправилась к Чуньгэ и снова приглядывала за ней всю ночь. Она даже выпросила у госпожи Лян немного дикого женьшеня для Чуньгэ. Проведя ночь в её покоях, на утро она выглядела уставшей и измотанной.

Невеста провела в доме жениха уже два дня, но молодожёны до сих пор не смогли разделить ложе, поскольку наложница активно мешала им. После этого все обитатели поместья бо Юнчана были недовольны аморальным поведением Чуньгэ и принялись распускать о ней слухи. Когда сам бо Юнчан услышал об этих слухах, он пришёл в ярость, вызвал к себе свою старшую невестку и безжалостно отругал её. Госпожа Лян обвинила во всём тётушку первой юной госпожи Лян. Та, якобы, не сумела воспитать в Чуньгэ моральные ценности, из-за чего девушка не была обучена вежливости.

— Она стала наложницей Лян Ханя всего несколько дней назад, как она посмела соперничать с главной женой?! — возмущался бо Юнчан.

Получив в своё распоряжение прекрасную жену, но не имея возможности переспать с ней, Лян Хань отчасти разочаровался в Чуньгэ. На третью ночь Чуньгэ попыталась провернуть тот же трюк, однако в этот раз большая часть людей была на стороне Молань, и Чуньгэ ждало поражение по всем фронтам. Согласно доверенным источникам, Лян Хань пришёл в ярость и выскочил из комнаты в одном нижнем белье. Добравшись до покоев Чуньгэ, он избил её служанку и той же ночью выставил её из поместья. Так же он сурово наказал многих других слуг Чуньгэ.

— Раз уж она так больна, она могла бы позвать лекаря! Но, я боюсь, что это всего лишь её оправдание, которым она заманивает к себе нашего молодого господина, — саркастично усмехалась главная служанка, пытаясь намеренно задеть слуг Чуньгэ. — Разве наш молодой господин лекарь? Разве он умеет лечить болезни? Как она смеет добиваться внимания нашего господина столь бесчестными способами? Какая же она злобная и бесстыжая!

Однако Молань притворилась доброй и мягкосердечной и вступилась за Чуньгэ. После этого Лян Ханю стало жаль Молань, и он принялся проявлять к ней повышенное внимание. Вот почему он относился к ней с такой нежностью в тот день, когда они вернулись в поместье Шэн.

Несмотря на то что Жулань ненавидела Молань, в этот раз она была на её стороне.

— Эта наложница Чуньгэ зашла слишком далеко. Как она посмела пойти на подобное? Почему главная госпожа не наказала её?

Отхлебнув уже успевшего остыть сливового чая, Хуалань вытянула указательный палец и легонько ткнула им в лоб Жулань.

— Глупышка, — сказала она. — Я так много рассказала о семье бо Юнчана, но ты, кажется, не уловила смысл. Старший сын бо Юнчана выдающийся человек. Ходят слухи о том, что бо хочет сделать его своим преемником, поэтому его жена — уважаемый человек в поместье Лян, а Чуньгэ её дальняя родственница. Чтобы отвести от себя подозрения, госпожа Лян не может наказать наложницу Чуньгэ.

Жулань не до конца поняла то, что пыталась донести ей Хуалань, но Минлань тут же во всём разобралась. Если бы госпожа Лян собственноручно наказала Чуньгэ, в последствии её

считали бы зашоренной законной матерью, которая пыталась унижить наложницу своего сына. Но если бы Молань наказала Чуньгэ, все сочли бы это просто разногласиями между законной женой и наложницей.

Ван Ши тяжело вздохнула, она испытывала смешанные чувства. С одной стороны, ей не хотелось, чтобы Молань жила припеваючи, но с другой стороны, как законная жена семьи Шэн, она одобряла её смекалку и целеустремлённость. Если бы Ван Ши хватало навыков для решения подобных проблем, наложница Линь не смогла бы навязывать свои порядки в течении стольких лет.

Бросив взгляд на Ван Ши, Минлань заметила, что та была немного расстроена, поэтому она повернулась к Хуалань и спросила у неё:

— Старшая сестрица, скажи, а сестрица Молань хорошо ладит с другими людьми в поместье Лян? Её свёкры и прочая родня хорошо к ней относятся?

— Хороший вопрос, шестая сестрица, ума тебе не занимать, — ответила Хуалань, легонько ткнув Минлань пальцем по носу.

Госпожа Лян отнеслась к Молань безразлично, она не проявляла к своей невестке особой доброты, но она и не принижала её на публике. Когда Молань прислуживала своим свёкрам на следующий день после свадьбы, госпожа Лян подарила ей ценный подарок. Однако любой достаточно внимательный человек легко мог заметить, что госпожа Лян не особо жаловала Молань. Помимо своих законных невесток, госпожа Лян часто приглашала на чай некоторых наложниц своих сыновей, но Молань на подобные посиделки никогда не приглашали. Эта информация подняла боевой дух Ван Ши.

— Кажется, Молань придётся рассчитывать только на себя, свекровь ей не поможет, — фыркнула она.

— Сестрица Молань очень предусмотрительна, — презрительно усмехнувшись, поддержала её Хуалань. — Она всего лишь месяц является женой Лян Ханя, но она уже начала периодически подсылать к нему своих слуганок, чтобы те обслужили его.

«А эта госпожа Лян умна», — тихонько вздохнув, подумала Минлань. — «Молань не на кого положиться, поэтому ей приходится изо всех сил ублажать своего мужа. Чуньгэ по характеру напоминает Ю Саньцзе. Несмотря на то что она красива, храбра и проницательна, вряд ли ей удастся победить Молань. Молань многому научилась у наложницы Линь. Госпожа Лян давно опасается старшего сына и его жену, она точно не захочет, чтобы Чуньгэ была с Лян Ханем, поэтому она подливает масла в огонь, надеясь, что Молань сможет окончательно разобраться с Чуньгэ. Да и потом, даже если они обе пострадают в процессе, госпожа Лян ничего не потеряет. Недаром говорят, что когда двое ругаются, третий может извлечь из этого пользу».

Минлань чувствовала себя немного подавленной, она проводила Хуалань до ворот и там взяла её за руку и мягко произнесла:

— Старшая сестрица, у сестры отца твоего мужа, жены бо Шоушань ведь хорошие отношения с бо Юнчаном? Если при случае тебе придётся посетить с визитом поместье бо Юнчана, прошу, помоги сестрице Молань советом.

Услышав это, Хуалань помрачнела.

— Ты слишком добра, — холодно усмехнулась она. — Но даже если ты простила Молань всё то, что она тебе сделала, тебе не стоит забывать, кто стоит за смертью наложницы Вей.

— Я не настолько добра как ты думаешь, — с серьёзным видом покачала головой Минлань. — Я всё ещё помню как учительница Кун била меня по ладоням. Сестрица Молань член нашей семьи. Я знаю, что она плохо ко мне относилась в прошлом, но если она вдруг собьётся с пути, это может принести дурную репутацию всей нашей семье, включая нас с тобой.

Если Молань прибегнет к радикальным и злонамеренным способам, чтобы разделаться с Чуньгэ, семью Шэн наверняка осудят за то, что они воспитали такого человека.

Хуалань стала серьёзной. Несмотря на её давние обиды к наложнице Линь и Молань, которые значительно снижали вероятность того, что она когда-либо поможет Молань, она была умна и быстро сумела пересилить себя. Она обняла Минлань за плечи и с улыбкой произнесла:

— Сестра, ты разумна и предусмотрительна, я сделаю это ради тебя.

Услышав это, Минлань заулыбалась, на её щеках проступили ямочки.

— В последний раз я отправляла в поместье Юань две пары туфель. Чжуан и Ши они понравились?

— Да.

Когда Хуалань подумала о сыне и дочери, выражение её лица смягчилось.

— Кукла, которую ты сделала для Чжуан, стала её любимой игрушкой. Она обожает её и не позволяет никому даже дотрагиваться до неё. Дети растут быстро и скоро эти туфли уже будут малы им, поэтому, дорогая сестрица, в следующий раз не вкладывай в них столько усилий. Я и так прекрасно знаю, как ты ко мне относишься. Я не забуду твою доброту. Когда ты будешь выходить замуж, я подберу тебе хорошего приданого.

Увидев счастливую улыбку на лице Хуалань, Минлань тоже порадовалась за неё. В последнее время у Хуалань дела шли довольно хорошо.

Осенние императорские экзамены должны были проводиться в конце августа, поэтому в начале августа желающие сдать их начали съезжаться в столицу со всего округа. В связи с этим в поместье Шэн гостило пять человек. Первыми тремя были сыновья старых друзей Шэн Хуна, а двое их племянниками. Все они прибыли в столицу, чтобы попробовать сдать экзамены, но им негде было остановиться. И весенние и осенние императорские экзамены проводились раз в три года. Каждый раз, когда приближалась дата экзаменов, цены на аренду жилья, а также на комнаты в тавернах и постоялых дворах резко возрастали. Проживание в таверне ощутимо ударило бы по их бюджету, к тому же, там было довольно шумно, поэтому мальчики не смогли бы сосредоточиться на повторении материала, так что все они попросились пожить в поместье Шэн.

Шэн Хун и Ван Ши обсудили это и решили позволить им пожить в летних домиках, расположенных в саду. Ван Ши настолько расщедрилась из-за того что некоторые из желающих сдать экзамены происходили из семей богатых чиновников, а Жулань была в подходящем для замужества возрасте.

К середине августа закончился девятимесячный период траура Чанву. Он вернулся в столицу вместе с женой, дочерью и двоюродным братом Ли Ю. В этот раз, чтобы восстановиться в должности, ему приходилось полагаться на помощь Шэн Хуна. Ли Ю, в свою очередь, собирался попробовать свои силы на экзамене и тоже нуждался в наставлениях Шэн Хуна, поэтому, обустроившись в своём доме, Чанву поспешил в поместье Шэн.

Юнь'эр заглянула повидать Ван Ши незадолго до него. Она со слезами на глазах извинилась перед Ван Ши за неподобающее поведение своей матери и посетовала на то, что устроила тётушка Кан. Несмотря на то что Ван Ши всё ещё злилась, её сердце смягчилось из-за слов Юнь'эр и роскошных даров, что она с собой принесла.

«Это не её проблемы», — подумала Ван Ши. — «Я знала, что за человек моя сестра, но не стала принимать меры предосторожности. Наверное, это меня стоит винить в провале свадьбы Жулань. Я слишком доверилась ей».

— Забудь об этом, — сказала она. — Лучше возьми с собой свою дочь в следующий раз. Ты ведь моя племянница, и твой муж мой племянник. Думаю, мне следует дать твоей дочери целых два красных мешочка, — как минимум, Ван Ши решила не обижаться на Юнь'эр.

Это был первый раз, когда Ли Ю официально посещал Шэн Хуна и Ван Ши. Он уже собирался было опуститься перед ними на колени, но Шэн Хун подхватил его за руку и сказал:

— Мы близки, как семья. Не нужно кланяться передо мной.

Пожилая госпожа Шэн внимательно оглядела Ли Ю с ног до головы, отметив его ясные глаза и светлые брови. Он был одет в бирюзовую шифоновую накидку с отворотом на правой стороне, которая подчёркивала бледность его лица.

— Прошли годы с тех пор, как я видела тебя в последний раз, — улыбнулась пожилая госпожа

Шэн. — А ты определённо попрос, Ю.

Ли Ю сложил перед собой руки и почтительно поклонился пожилой госпоже Шэн, после чего сказал, широко улыбаясь:

— Рад видеть, что вы полны жизни, пожилая госпожа. Моя мать велела мне привезти для вас белого Юннаньского женишени. Белый женишень — отличный тоник, он не вызывает аллергии. Прошу, примите этот скромный подарок как знак нашей благодарности, — затем он повернулся к Ван Ши. — Моя матушка также подготовила подарки для вас, госпожа и для ваших дочерей. Надеюсь, они вам понравятся.

Пожилая госпожа Шэн удовлетворённо кивнула, а Ван Ши улыбнулась. Шэн Хуну понравились вежливость и утончённая манера говорить Ли Ю, поэтому он дружелюбно заметил:

— Хороший ребёнок, уделяй больше времени учёбе. Я велю Чанбаю взять тебя и твоих братьев с собой, чтобы вы смогли познакомиться с учёными. Столичные экзамены отличаются от тех, что устраивают в провинциях. Вам не придётся умасливать экзаменаторов, вместо этого вам следует полностью посвятить себя учёбе. Преподаватели в Академии Суншань когда-то занимались императорскими экзаменами.

Услышав это, Ли Ю просиял. Опустив голову, он принялся благодарить Шэн Хуна. Стоявшей поодаль Жулань было откровенно скучно. Ван Ши взяла Юнь'эр за руку и подошла поболтать с пожилой госпожой Шэн. Минлань была удивлена тем, насколько Шэн Хуну понравился Ли Ю. Внимательно присмотревшись к Ли Ю, она поняла, почему пожилая госпожа Шэн однажды сказала, что Ли Ю напоминает ей молодого Шэн Хуна.

Несмотря на то что Чанфен был вылитой копией Шэн Хуна внешне, он был высокомерным и заносчивым, поскольку с детства вёл весьма экстравагантный образ жизни. Однако Ли Ю, рождённый в семье торговцев, собирался начать свою карьеру чиновника с императорских экзаменов, как однажды сделал Шэн Хун. Они оба были полны сил и стремлений, желая развиваться. К тому же, они были...

Минлань прищурилась.

Поскольку Шэн Хун переключился на Чанву и принялся обсуждать как восстановить его в должности, Ли Ю принялся украдкой поглядывать на неё время от времени. Когда их взгляды пересеклись, он очаровательно улыбнулся ей. От такого отношения Минлань оторопела и тут же бросила поспешный взгляд на Жулань, но та, к счастью, со скупающим видом разглядывала пейзаж за окном и не обращала на них никакого внимания.

«Ну, этот парень действительно похож на Шэн Хуна», — подумала Минлань.

Пожилая госпожа Шэн часто говорила, что Шэн Хун был неплохим парнем. Когда он только-только женился на Ван Ши, он искренне надеялся, что они смогут прожить вместе спокойную

и счастливую жизнь. Изначально он уважал свою жену и доверял ей, и даже позволил ей выгнать из дома двух тунфан, прислуживавших ему с детства. Если бы Ван Ши не полагалась на своё происхождение и не оправдывала им своё своеволие, если бы она не вмешивалась во внешние дела семьи не посоветовавшись с ним, Шэн Хун не охладил бы к ней. Если бы она была по отношению к нему чуть более нежной, проявляла больше любви и добродетели, наложнице Линь вряд ли удалось бы увести Шэн Хуна. Впрочем, это вряд ли спасло бы её от появления в доме наложниц в принципе.

Несмотря на то что Шэн Хун жаждал известности и высокого положения в обществе, также он нуждался в женщине, способной удовлетворить его эмоциональные потребности, поэтому он обожал наложницу Линь, несмотря на то что понимал, что это обижает семью Ван. И теперь Ли Ю был замечен за тем же самым.

Жулань была законной дочерью Шэн Хуна, если бы Ли Ю руководствовался голосом разума, ему стоило бы попытаться завоевать её руку и сердце. Шэн Хун, определённо был в восторге от него, поэтому стоило ему сдать императорские экзамены, и у него появлялись неплохие шансы заполучить Жулань в жёны. Но сейчас этот тупица смущённо поглядывал на Минлань каждый раз, когда выдавалась возможность. Он вообще относился к своему будущему серьёзно?

«В мире так много красивых девушек, добейся он успеха, он мог бы взять себе семь-восемь красивых наложниц», — с сожалением подумала Минлань. — «Но сейчас ему явно не хватает способного тестя, который мог бы направить его на путь истинный. Ах, какой же этот парень неразумный».

Пожилая госпожа Шэн в последнее время была занята, поэтому она часто просила Чанбая зайти в зал Шоу'ань и расспрашивала его о Ли Ю. Она расспрашивала о его манерах, о том, как он ведёт себя с людьми. Чанбай не отвечал ей вплоть до двадцать восьмого августа, это был день, когда осенние экзамены начались. Тогда он, наконец, ответил:

— Ли Ю прилежен, надёжен и внимателен. Несмотря на его юный возраст, он обладает широкими взглядами и большим количеством опыта. Я думаю, у него большое будущее.

В глазах пожилой госпожи Шэн заблестело удовлетворение. Минлань знала, что у пожилой госпожи были другие планы на её замужество. С тех пор как она повидалась с госпожой Цао и Цао Цзиньсю в поместье Хэ, её энтузиазм по отношению к семье Хэ резко упал. Минлань понимала пожилую госпожу Шэн и видела, что этот брак полностью зависел от отношения Хэ Хунвеня. Если он останется на стороне матери, у них не могло быть никакого будущего.

Осенние императорские экзамены состояли из трёх этапов. Следующим утром, когда Минлань занималась вышивкой в зале Шоу'ань, в комнату вошла старшая служанка Фан и с улыбкой произнесла:

— Юный господин Хунвень вернулся. Передав аптекам несколько повозок товара, он

направляется прямо к нам. Он сказал, что подготовил подарки вам, пожилая госпожа, поэтому вместо того чтобы пойти домой, он решил заглянуть сюда.

Минлань прекратила вышивать и посмотрела на пожилую госпожу Шэн. На мгновение она успела уловить удовлетворение, сверкавшее в глазах её бабушки.

Комментарий к Глава 116: Приближение осенних экзаменов и возвращение Хэ Хунвеня.

1) Ю Саньцзе, женщина из «Сна в красном тереме».

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053828>